

0325

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик

**ПОВЕЛИТЕЛЬ
ПЕСКОВ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шэрон Кендрик
Повелитель песков
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 325

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5825069

Кендрик Шэрон Повелитель песков: роман: ЗАО Издательство

Центрполиграф;

ISBN 978-5-227-04349-8

Оригинал: SharonKendrick, "MONARCH OF THE SANDS"

Перевод:

В. Б. Трemasкина

Аннотация

Франческа помолвлена и собирается замуж. Внезапно на пороге ее дома появляется старый знакомый – шейх Захид аль-Хакам, в которого она когда-то была влюблена, и жизнь Франчески меняется. Расторгнув помолвку, она отправляется вместе с Захидом на его родину...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Шэрон Кендрик

Повелитель песков

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения «Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Monarch of the Sands © 2011 by Sharon Kendrick

«Повелитель песков» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Глава 1

Бриллиант переливался радужным светом на фоне бледных пальцев Фрэнки, которая с изумлением смотрела на свою руку. Кто бы мог подумать? Чудачка Фрэнки О'Хара выходит замуж.

Она заворуженно наблюдала, как тусклый ноябрьский свет отразился на драгоценном камне и блеснул яркой вспышкой. Ее отец не преминул бы заметить, что алмаз – всего лишь самый твердый минерал на Земле, аллотропная форма углерода, но для Фрэнки он значил гораздо больше. Это был символ, который напоминал ей о том, как сильно любит ее подаривший кольцо мужчина и что он готов провести рядом с ней всю оставшуюся жизнь. Красивый, успешный мужчина, из тех, кого она никогда не рассматривала как потенциально возможных спутников жизни. И уж тем более она никогда не мечтала о бриллиантах.

Во дворе послышался рев мотора, вернувший Фрэнки с небес на землю. Неужели Саймон уже вернулся? Подготовка праздничного ужина была в самом разгаре: неочищенный картофель томился в раковине, а замаринованные куриные грудки ожидали своей очереди на противне у плиты.

Она выглянула в окно и не смогла сдержать возгласа изумления: по дороге к ее дому направлялся роскошный блестящий автомобиль.

Это был не Саймон – его удобный городской седан она бы не спутала ни с чем другим. У ее дома парковался спортивный автомобиль черного цвета, словно сошедший со страниц глянцевого журнала и непонятным образом материализовавшийся возле обычного дома в пригороде Лондона.

Подобное чудо могло принадлежать только Захиду!

Сердце Фрэнки забилося часто-часто, во рту пересохло. К ней в гости собирался зайти мужчина, знакомство с которым могло стать пределом мечтаний любой женщины: Захид аль-Хакам – правящий шейх королевства, расположенного в пустыне. Мужчина с жесткими ястребиными чертами лица и загадочными темными глазами.

Удивительно, что подобной чести удостоилась Фрэнки – ничем не примечательная девушка. Но порой жизнь подкидывает совершенно невероятные сюрпризы. Отец шейха долгие годы был лучшим другом ее отца, поэтому с принцем Хаярзаха они познакомились будучи еще детьми. Но после того как внезапно умер его дядя и двоюродный брат, Захид был коронован, и с тех пор они не виделись. Дела государственной важности не оставляли ему времени на посещение старых друзей, живущих в маленьких английских городах.

Сначала Фрэнки ужасно скучала по его обществу, но потом решила, что все к лучшему, потому что она и так потеряла слишком много времени, мечтая о мужчине, который был для нее так же недоступен, как луна на небе.

Она снова бросила взгляд в окно. Но почему он появился

именно сегодня?

Она с удовольствием наблюдала за его плавными движениями, которые всегда напоминали ей повадки дикой кошки. Он захлопнул дверцу, но не стал запирать ее. Очевидно, за забором стояли охранники. В любом случае вряд ли кто-то отважится покуситься на столь примечательный автомобиль.

Раздался звонок, и Фрэнки бросилась открывать дверь, по дороге отметив, что стены давно было пора перекрасить. Весь ее огромный дом давно нуждался в ремонте. Несмотря на все ее попытки поддерживать в нем порядок, смотрелся он безнадежно обветшалым. И это только укрепляло ее в мысли о том, что Саймон был прав, настаивая на продаже семейного дома и дорогостоящего участка земли, на котором он стоял.

Открывая дверь, она мысленно молилась о том, что достаточно повзрослела для того, чтобы выкинуть из головы несбыточные фантазии о Захиде. Прошло пять лет с тех пор, когда они виделись в последний раз. Этого должно быть достаточно для того, чтобы выработать стойкий иммунитет против его чар.

Напрасная надежда. Ни одна женщина на свете не способна устоять под его бархатным взглядом, даже если она только что согласилась выйти замуж за другого мужчину.

Большинство людей вряд ли представляют себе шейха именно так. Однажды Захид сказал ей, что, по сути, он –

хамелеон, который умеет приспосабливаться к тем, кто его окружает. Это свойство помогает ему выжить в любом обществе. Видимо, поэтому он бегло разговаривает на нескольких языках. Но слиться с толпой ему никогда не удастся. Не важно, что именно говорит или как выглядит Захид, он всегда оказывается в центре внимания.

И вот сейчас он стоит на пороге ее дома, облаченный в изысканный серый костюм, идеально подчеркивающий его великолепное мускулистое тело. Его темные глаза прожигают, словно раскаленный уголь, кожа переливается самыми удивительными оттенками меди. Идеально подстриженные иссиня-черные волосы завершают образ мужчины, словно сошедшего с рекламного плаката голливудского фильма. Он молчит, но флюиды, исходящие от него, намного красноречивее любых слов.

По необъяснимой для нее самой причине Фрэнки спрятала левую руку в карман потертых джинсов. «Неужели я пытаюсь спрятать от него обручальное кольцо?»

– Привет, Захид.

Совсем немногим людям позволено называть его по имени, но Захиду было не до протокола. Его удивленный взгляд скользил по стоящей перед ним девушке. Может, он ошибся дверью?

– Франческа? – Его брови поползли вверх от изумления, словно он только что увидел мираж в пустыне. – Неужели это ты?

Фрэнки тщетно пыталась скрыть истинные чувства. Никто не называл ее Франческой. Никто, кроме него. Знакомые тягучие гласные ее имени, слетевшие с его языка, отозвались дрожью во всем ее теле. Свое имя она получила от мамы – любительницы гламура, – которая искренне надеялась, что дочь пойдет по ее стопам. Но этого не случилось, и их отношения закончились взаимным разочарованием. И пока ребенок упорно отказывался превращаться из гадкого утенка в лебедя, надежды матери таяли вместе с данным ей при рождении экзотическим именем, на смену которому пришло более подходящее обращение – Фрэнки. Но Захид этого не знал.

– Конечно, это я! – воскликнула она и вполне оправданно испытала радостное волнение от того, что он оценил изменения, произошедшие в ней с возрастом. В его глазах она всегда была лишь одной из его преданных подданных. Скорее даже преданным слугой или домашним животным, которое с радостью машет хвостом, когда хозяин достаивает чести его погладить. Понимая, что бессмысленно задавать подобный вопрос, она все же не удержалась: – Я так сильно изменилась?

То, что он почувствовал, было ни на что не похоже. Слово «изменилась» не могло и близко описать того, что он видел перед собой. В прошлую их встречу она была девятнадцатилетней девчонкой, совершенно не выделявшейся из толпы ей подобных. А теперь...

Что же произошло с ней в последние годы?

Захид присмотрелся к ней повнимательнее.

Короткие волосы, которые раньше торчали в разные стороны, теперь отросли и спадали на плечи мягкими шелковистыми прядями. Нелепые очки с толстыми стеклами исчезли, и впервые он увидел ее огромные глаза глубокого синего цвета. На смену мешковатой одежде пришли обтягивающие джинсы и мягкий свитер серо-желтого оттенка, который подчеркивал формы, о существовании которых он даже не подозревал.

– А куда делись твои очки? – наконец произнес он.

– А, я теперь ношу линзы, – пожала она плечами. – Как все.

Ему было не менее интересно, откуда у нее взялась умопомрачительная грудь и попа, изгибам которой позавидовал бы ятаган. Но он промолчал. Ведь он разговаривал с Франческой – милой невинной малышкой Франческой, а не с потенциальной любовницей, с которой познакомился на очередной вечеринке.

Поэтому он поспешил взять себя в руки, давая ей понять, что, хотя она и была старым другом королевской семьи, он все же ожидал от нее некоторого почтения к его статусу в соответствии с протоколом.

– О, прошу прощения! Ты не.... – Она широко открыла дверь, не уверенная в том, хочет ли она впускать его в дом. Если он зайдет, это может многое усложнить. Вдруг в ее го-

лове снова рождаются пустые фантазии, которые одолевали ее раньше? В них их разговоры всегда заканчивались тем, что Захид обнимал ее и начинал страстно целовать, говоря, что не представляет своей жизни без нее. – Может, зайдешь?

Маловероятно, что он приехал к ней из Лондона, чтобы постоять в дверях ее дома, словно коммивояжер.

– Спасибо, – сухо сказал Захид и прошел в коридор, с удовольствием осматриваясь по сторонам.

Он снова оказался в знакомом с детства просторном английском доме, главным достоинством которого всегда являлся огромный зеленый сад. Пожалуй, это было единственное место за пределами его родины, где он мог позволить себе расслабиться и не заботиться ни о чем. Здесь никто не подсматривал за ним и не подслушивал то, что он говорил, чтобы раздуть из этого глупую статью для газеты. С детства он сталкивался с тем, что племянник шейха постоянно попадает под прицел объективов фото- и видеокамер.

В течение многих лет отец привозил его сюда, чтобы поговорить с человеком, который изменил ход истории их страны. Эксцентричный отец Франчески был геологом по профессии. Именно его открытие нефтяного месторождения в пустыне вывело Хаярзах из финансового кризиса, охватившего страну сразу после войны.

Он помнил Франческу с рождения. Сначала она была вечно хнычущим младенцем с красным сморщенным лицом. Затем – тринадцатилетним подростком с брекетами на зубах.

Она обожала сидеть у него на руках, когда была дошкольницей, а он не сопротивлялся. Он позволял ей крутить собой так, как не посмела сделать ни одна женщина из тех, с кем у него были романы во взрослой жизни.

Он вспомнил о том, как их дом потерял весь шарм домашнего уюта, когда из него ушла ее мать, заявив, что сыта по горло жизнью с престарелым ученым. Нашла себе какого-то богача, который смог дать ей в жизни то, что был не в состоянии обеспечить отец Франческа. Он стал первым в череде ее состоятельных любовников, которые сменялись с неправдоподобной скоростью до тех пор, пока она не погибла в автомобильной катастрофе. История получила широкий резонанс, потому что за рулем машины оказался известный политик с репутацией безупречного семьянина.

Но Франческа и ее отец стойко пережили свою семейную трагедию. Они образовали прочный союз: маленькая девочка выросла в окружении ученых и большую часть времени была предоставлена самой себе. Немудрено, что долгие годы в ней сложно было распознать представительницу женского пола.

Он вспомнил о том, как учил ее играть в карты, когда у нее были неприятности в школе. И он позволял ей выиграть! Впервые в своей жизни он, азартный игрок, не признающий поражения, с удовольствием поддавался сопернику. Он был готов на все, лишь бы увидеть улыбку на ее напряженно нахмуренном лице.

– Ты что-то сказала? – услышал он свой голос, прозвучавший словно в тумане, и слегка потряс головой, пытаясь прогнать сентиментальное наваждение.

– Я спрашивала, зачем ты приехал в Суррей. Или ты просто проезжал мимо?

Захид сам не знал точного ответа на этот вопрос. Наверное, осознание того, что он не навещал ее в течение пяти лет и чувство вины за это. Он чувствовал себя ответственным за нее, зная, что она осталась в мире совсем одна, но никак не мог найти времени для того, чтобы навестить подругу детства. Особенно сложно планировать свободное время стало после того, как полтора года назад он неожиданно был коронован и вынужден был привыкать к совершенно новой роли в ускоренных темпах.

– У меня дела в Лондоне, и я решил заехать за одно к тебе. Я вдруг понял, как много времени прошло с тех пор, как мы виделись последний раз, и что я не могу больше откладывать свой визит.

– Ты... хочешь что-нибудь выпить? – спросила Фрэнки, помня о том, что обычно Захид отвечал отказом на подобные предложения. Сначала она считала, что представители королевских семей должны быть постоянно настороже, опасаясь, что их могут отравить. Но потом отец объяснил ей, что это – всего лишь попытка держать дистанцию.

– Да, пожалуйста.

– Да?

– Ты ведь сама предложила или я ослышался? Если что-то предлагаешь, будь готова к тому, что тебе ответят утвердительно. Я буду чай. С мятой, если можно.

Фрэнки нервно закивала, пытаясь собраться с мыслями. Ей казалось необходимым избавиться от обручального кольца, чтобы избежать лишних расспросов.

– Может, подождешь в гостиной?

Захид нахмурился. Что-то не так. Возможно, изменения внешности как-то связаны со странностями в ее поведении?

– Нет, я пойду с тобой на кухню и буду болтать, пока ты готовишь. Мне кажется это логичным.

– Хорошо. – Но невозможно было объяснить логикой искрящиеся разряды электричества, рассекающие воздух в его присутствии. – Пойдем.

Он последовал за ней по коридору, пытаясь оторвать глаза от ритмичных покачиваний ее великолепных бедер и стараясь угадать причину ее отстраненного поведения. Он никак не мог понять, что именно кажется ему странным.

Наконец, оказавшись на кухне, он понял, что именно не дает ему покоя.

– Что у тебя с рукой, Франческа?

– С рукой?

– С той, которая приклеилась к твоему бедру.

Может, протокол запрещает стоять перед шейхом, опустив руку в карман? В конце концов, она все равно не сможет хозяйничать на кухне, используя всего одну свободную руку.

Металл зацепился за ткань, и появившееся на свет кольцо предательски сверкнуло крупным бриллиантом.

Фрэнки почувствовала, как ее щеки заливают яркий румянец. Когда она наконец встретила взглядом с его глазами, она заметила в них лишь холодное любопытство.

– Ого, Франческа! – воскликнул он голосом, которого она не слышала у него прежде. Я не могу в это поверить. Ты обручена.

Глава 2

Черные глаза Захида прожигали Фрэнки насквозь, и она чувствовала себя удивительно уязвимой под его пристальным взглядом.

– Ты выходишь замуж? – осторожно спросил он.

Фрэнки кивнула, удивляясь тому, что чувствует себя ужасно беспокойно, в то время как должна испытывать гордость и радость.

– Когда это случилось?

– Вчера вечером.

– Позволь мне посмотреть. И не надо этого стесняться. – Его темные глаза блеснули огнем, который она никогда не замечала в них раньше. – Ну же, Франческа, я считал, все женщины любят хвастаться обручальными кольцами.

Фрэнки протянула ему руку, и когда ее кожу окутало мягкое тепло ладони Захида, по ее телу побежала дрожь. Она так давно мечтала об этом... А теперь он держит ее руку для того, чтобы внимательнее рассмотреть обручальное кольцо, которое ей купил другой мужчина!

Захид нахмурился, изучая драгоценный камень, и, как ей показалось, пробурчал что-то себе под нос. Отпуская ее пальцы, он почувствовал нечто такое, что принял бы за подступающую волну сильнейшего влечения. Если бы речь шла не о малышке Франческе... Затем он поднял голову и, при-

стально глядя ей в глаза, спросил:

– Но ведь это причина для праздника, а не для стеснения?
Румянец на ее щеках запылал еще ярче.

– Ну конечно же.

Тогда почему она прятала руку? Незаданный вопрос повис в воздухе, но, даже если бы он прозвучал, Фрэнки вряд ли нашла бы вразумительное объяснение происходящему. Но шейх промолчал.

– И кто же счастливчик?

– Его зовут Саймон Форрестер.

– Саймон Форрестер... – Захид выдвинул из-за массивного дубового стола стул и сел, вальяжно вытянув ноги.

От его внимания не ускользнул тот факт, что в вазе стоял букет оранжерейных роз, заменивших собранные ее рукой садовые цветы, которые обычно украшали кухню. Интересно, это пресловутый Саймон ей их подарил? Это из-за него она избавилась от своих нелепых очков? Это он пробудил в ней желание носить сексуальные джинсы и обтягивающие свитера? Открыл в ней чувственность и желание познать новые грани действительности?

Совершенно неожиданно он почувствовал во рту привкус горечи.

– И чем он занимается, этот Саймон Форрестер?

Фрэнки напряженно улыбалась. Именно этого она боялась больше всего: того, что он потребует от нее детального отчета. Она была готова сказать ему, что это его не касается и

что она не собирается отвечать на его вопросы. Но Фрэнки понимала – этим она ничего не добьется. Захид не привык получать отказ. И в конце концов, есть ли смысл скрывать это от него?

– Он – владелец агентства недвижимости, в котором я работаю. Помнишь, я писала в одном из своих рождественских поздравлений, что меня взяли на работу?

Писала? Захид нахмурился. Он был уверен – она знает о том, что в Хаярзахе Рождество не отмечается, но все же упорно продолжала высылать ему поздравительные открытки. И он всегда просматривал их сам, не перепоручая работу с корреспонденцией от нее своим секретарям, как поступал обычно. На этих открытках были всегда одни и те же сюжеты: картинки обожаемых в Англии малиновок и веток омелы, украшенных ярко-красными ягодами. Еще иногда попадались изображения сельских жителей, распевających рождественские гимны. Помимо всего прочего, эти открытки пробуждали в нем чувство ностальгии по годам, которые он провел в Англии в частном пансионе.

– Возможно, ты об этом упоминала. – Захид был очень удивлен. Он всегда считал, что она пойдет по стопам отца и станет ученым. – Расскажи мне подробности.

Фрэнки нервно покусывала нижнюю губу. Очевидно, он не находил времени прочитать сопроводительные письма, которые она каждый год вкладывала в рождественские открытки.

– Ну, Саймон – владелец одного довольно успешного агентства недвижимости...

– Я хотел бы узнать подробности о нем – мужчине, за которого ты выходишь замуж, а не о его компании. Расскажи мне о самом Саймоне Форрестере.

Ей было нелегко начать рассказ, учитывая то, что в тоне Захида звучали нотки презрения, когда он произносил имя Саймона, но она постаралась сосредоточиться и вспомнить все достоинства своего жениха. Его голубые глаза, его изысканное ухаживание, охапки роз, которые доставляли в ее дом неделя за неделей...

– Он немного не похож на тот тип мужчин, о свидании с которыми я когда-либо мечтала.

– Неужели? У тебя было много кавалеров, чтобы иметь возможность сравнивать?

– О нет... – Почему он смотрит на нее так мрачно? – Я не об этом.

– А о чем тогда?

Она отвернулась, чтобы наполнить водой чайник и поставить его на плиту. Почему он ведет себя так агрессивно, задаст ей провокационные вопросы, не имея фактического права расспрашивать ее о личной жизни? Фрэнки попыталась сосредоточиться на образе Саймона. Она вспомнила игривую прядь волос, которая всегда спадала ему на лоб, несмотря на то что он постоянно пытался зачесать ее назад.

– Ну... у него светлые волосы, он очень красивый.

Захид бросил на нее сердитый взгляд.

– Ты разочаровываешь меня, Франческа. Ты действительно считаешь, что внешность важнее всего?

– И это говоришь мне ты? – сорвалось с языка Фрэнки прежде, чем она успела подумать о последствиях.

В комнате воцарилось неловкое молчание.

– Прошу прощения?

– Забудь!

– Э, нет. Так не пойдет. – Его тон стал угрожающе вкрадчивым. – Объяснись, будь добра.

Фрэнки с достоинством выдержала вспыхнувший раздражением взгляд Захида. Собственно говоря, почему она должна промолчать? Ведь он не задумывается над тем, что его слова могут больно ранить ее.

– Ты ведь сам не ангел, Захид. Похоже, ты прикрываешься своими так называемыми деловыми поездками в Европу и США для того, чтобы приударить за западными красотками.

Наверное, Захид громко рассмеялся бы, если бы из ее уст это заявление не прозвучало настолько оскорбительно. Неужели Франческа, которая знает его всю свою жизнь, могла так плохо подумать о нем? Неужели она действительно считает его заурядным плейбоем?

– И откуда у тебя столь поразительная информация?

– Из журнальных статей про знаменитостей. Хотя надо признать, что с тех пор, как ты стал королем, страсти поутихли. Но до этого ты постоянно появлялся на публике с разны-

ми женщинами.

– Ты совсем наивная, Франческа, – произнес он, неодобрительно покачав головой. – Ты веришь всему, что пишут в газетах?

– Я верю своим собственным глазам. Я видела достаточно фотографий, на которых ты с... с... – Фрэнки обнаружила, что не справляется с собственным дыханием. Слова застряли у нее в горле, а в голове поплыли картинки, свидетельствующие о виновности стоящего перед ней мужчины.

Вот Захид с голливудской звездой, которая с преданным обожанием смотрит на него. Теперь Захид с сексуальной блондинкой – адвокатом с мировым именем, принимавшей участие в сложном судебном разбирательстве... Вряд ли в судебном кодексе есть статья о том, что законный представитель в суде имеет право смотреть на соперника своего клиента так, словно готова съесть его на завтрак.

– ...с женщинами на любой вкус, – решила она наконец. – Да ты просто настоящий плейбой мирового уровня!

Захид вздохнул, понимая, что в ее словах есть доля правды. До того момента, как он стал королем, он действительно наслаждался разнообразной и увлекательной сексуальной жизнью. Теперь ему приходится вести себя более осторожно, и тем не менее...

– И ты считаешь, я путешествую только из-за этого? Чтобы заводить романы с разными женщинами?

Уловив нотки осуждения в его голосе, она попыталась

вспомнить все то хорошее, что читала о его деятельности. Она подумала об огромной сумме денег, которую он вложил в международный проект в поддержку мира, освежила в памяти трогательную речь, которую он произнес по поводу открытия этого проекта. Тот факт, что она чуть не уничтожила себя муками ревности, увидев его фотографию с зеленоглазой красоткой модельной внешности, не дает ей права судить о нем как о племенном жеребце, у которого нет других интересов, помимо развлечений с противоположным полом.

Фрэнки покачала головой.

– Конечно нет. Я неправильно выразилась, – сказала она примирительно, наливая кипяток в чашки, в которых лежали пакетики с мятным чаем. – Но ведь ты сам не станешь отрицать, что для тебя поездки на Запад – это способ избежать строгих запретов, царящих в Хаярзахе.

Захид кивнул. Она прекрасно его знает. Возможно, его просто шокировала ее откровенность и то, что она спокойно говорит то, что думает. Но она может себе это позволить. В конце концов, они – старинные друзья, а его страна – в неоплатном долгу перед ее отцом...

– Мне очень жаль твоего отца, – внезапно сказал он. – Мне жаль, что я не смог приехать на похороны.

Фрэнки изо всех сил пыталась не выдать своих чувств. Глупо и неуместно – разрыдаться в присутствии шейха, даже если знаешь его с детства.

– Я все понимаю, – сказала она дрожащим голосом. – Ты

объяснил в письме, что не можешь сейчас оставить дела.

Захид кивнул, вспоминая те ужасные дни, когда на его голове оказалась корона, к чему он был совершенно не готов.

– Хорошо, что ты смог прислать своего брата. И венок, который был от тебя, – добавила Фрэнки, с трудом сдерживая подкатившие к горлу рыдания. – Он... он был великолепен.

Он услышал, что ее голос готов сорваться, поднялся с места и взял чайник из ее дрожащих рук:

– Давай я помогу.

– Но ты ведь не можешь наливать сам себе чай.

– Не смей меня. Я вполне могу справиться с тем, чтобы залить пакетик кипятком. Или ты считаешь, что меня обслуживают каждую секунду?

– Ну, почти...

В уголках его губ заиграла улыбка.

– Дерзкая женщина, – пробормотал он, глядя в ее удивительные синие глаза и понимая, что произнесенное им слово навсегда изменит отношения между ними. Его пульс участился. «Женщина». Он никогда не называл ее так. И никогда не смотрел на ее губы, думая о том, каковы они на вкус. На них совсем не было помады. Интересно, Саймону не нравится, когда она красится?

Фрэнки взяла одну из чашек с чаем и поспешила отодвинуться. Кипяток, налитый в чашку, жег ее руку, но тот жар не мог сравниться с пламенем, которым горели ее щеки в ответ на интимность момента.

– Я достану мед, – сказала она, обрадованно воспользовавшись причиной отойти от него, чтобы приблизиться к бутлету. Ее пальцы дрожали, когда она протянула ему банку и наблюдала, как он опускает мед в обе чашки и тягучая золотистая масса тает в светло-зеленом напитке.

Он беззаботно посмотрел на нее:

– И когда я с ним познакомлюсь?

– С кем? – Неужели он имел в виду именно то, о чем она подумала.

– С Саймоном.

Она смотрела на него в ужасе, инстинктивно подозревая, что нужно сделать все возможное для того, чтобы двое значимых в ее жизни мужчин никогда не встретились.

– Какого черта тебе это нужно?

Захид беспечно пожал плечами. Ее сопротивление только утвердило его в мысли, что он поступал правильно.

– А почему бы и нет? Моя страна в долгу перед твоим отцом, мы – старинные друзья. Поскольку теперь ты осталась одна и возле тебя нет взрослого мужчины, способного позаботиться о тебе, я считаю, что обязан познакомиться с мужчиной, за которого ты собираешься замуж.

Фрэнки не могла позволить им встретиться. На фоне Захида любой другой мужчина всегда будет выглядеть неудачником.

– Ну, может быть, запланируем встречу на следующий раз, когда ты приедешь в город, – сказала она, надеясь на то,

что плотное расписание короля сведет к нулю возможность нежеланного свидания.

– А ты не собиралась встречаться с ним сегодня вечером? Приготовить для него ужин?

Она проследила за его взглядом, осматривающим куриные грудки на противне, неочищенную картошку в раковине и закрытую пачку ароматических свечей, лежащую неподалеку.

– Да, я собиралась приготовить ему ужин. Я бы попросила тебя остаться, но, наверное, у тебя много дел. И у меня всего лишь две грудки.

Захид с трудом удержался, чтобы не рассмеяться, услышав ее нелепые аргументы. Ее попытки только пробуждали в нем азарт: он не привык к тому, чтобы ему говорили «нет».

– Женщина, которая только что согласилась выйти замуж, не должна готовить сама. Мужчина обязан избавить ее от домашних хлопот, – сказал он бархатистым голосом. – Я приглашаю вас с Саймоном на ужин сегодня вечером.

– Нет, на самом деле...

– Да, на самом деле, – передразнил он. – Я настаиваю. Как называется самый хороший местный ресторан?

– «Le Poule au Pot», но в такое время там невозможно найти свободный столик.

– Не будь так наивна, Франческа. Для меня столик всегда найдется. Жду вас там в половине девятого, – сказал он, вставая и отодвигая нетронутый чай.

– Я так понимаю, отговорить мне тебя не удастся.

– Бесперспективно. А зачем тебе это надо?

Ответить на этот вопрос она не могла... или не хотела.

Все, что она знала, – это то, что вечер в компании стоящего перед ней влиятельного красавца мужчины и своего жениха Саймона казался ей сомнительным мероприятием.

Захид посмотрел сверху вниз на ее напряженное лицо и плотно сжатые губы. В этот момент она выглядела так уязвимо и чертовски соблазнительно, что в голову ему пришла мысль о том, что, возможно, сама судьба привела его к ней сегодня на помощь.

– Пожалуйста, не опаздывайте, – мягко добавил он.

Глава 3

– Улыбнись, детка, и расслабься. У нас будет настоящий праздник.

Расслабиться? Как это возможно, учитывая тот факт, что им предстоит вечер в компании с Захидом? Пока Фрэнки готовилась к походу в ресторан, в голове ее все время крутился один и тот же вопрос: зачем авторитарный шейх так настаивает на встрече с ее женихом? Он действительно хочет понять, насколько Саймон подходит ей? Немного старомодная модель поведения.

– Я бы предпочла остаться дома и поужинать вдвоем, как мы и планировали. – Фрэнки нервно поигрывала ожерельем.

Саймон резко ударил по тормозам, паркуя машину у ресторана, и внимательно посмотрелся в зеркальце:

– Ты в своем уме? Вы с шейхом – лучшие друзья...

– Я бы не стала нас так называть...

– Хорошо, вы достаточно близко знакомы для того, чтобы он пригласил нас на ужин. И ты говоришь, что предпочла бы провести вечер, сидя на своей старой кухне и поедая домашнюю еду? С какой ты планеты к нам прибыла, Фрэнки? Я, например, собираюсь всем рассказать, что ужинал в компании королевской особы!

– Ты не сделаешь этого. В том-то все и дело. Ты не должен об этом никому рассказывать, уважая его право на личную

жизнь.

Саймон усмехнулся:

– Давай будем реалистами. Мне не нужны уроки этикета от собственного секретаря. – Он слегка сжал ее колено. – Даже если она по совместительству является моей будущей женой.

Она испытала неимоверное облегчение, увидев, что Захида в зале нет. Возможно, он передумал или у него появились более неотложные дела.

– Привет, Франческа.

Она так сильно погрузилась в свои мысли, что вздрогнула, услышав бархатистый голос шейха со слегка заметным акцентом. Она подняла глаза и увидела Захида, стоящего перед столом. Саймон вскочил с таким выражением лица, будто увидел брата, с которым его разлучила в детстве злая судьба. На мгновение она испугалась, что он кинется обнимать шейха.

Но Захид предупредил возможные проявления фамильярности в свой адрес, протягивая ему руку и сдержанно улыбаясь.

– Должно быть, вы – Саймон.

– А вы – Захид. Фрэнки мне все о вас рассказала.

– Неужели?

– Естественно, нет, – ответила она. – Пожалуйста, сядь, Захид. На нас все смотрят.

Она сказала правду. Даже самые равнодушные посетители

не могли отвести глаз от высокого статного мужчины в безупречном костюме, чья свита разместилась за столиком у самого входа с напряженными лицами. Фрэнки вздохнула. Даже если бы он был один – без телохранителей, – его появление все равно не осталось бы незамеченным. От него исходят флюиды власти, благосостояния и сексуального магнетизма, которые моментально улавливаются каждой женщиной в ресторане. Она уже заметила, как блондинка в неправдоподобно узком платье, на украшения которой ушла немалая часть золотого запаса страны, бросает на шейха многозначительные взгляды и улыбается ярко накрашенными губами.

Но Захид не обращал ни малейшего внимания на впечатление, которое он производил на посетителей. Он сел спиной к залу, и пока вокруг них крутились официанты, со скоростью, которую было сложно в них заподозрить, к Фрэнки пришло понимание того, что впервые они появились с Захидом в обществе вместе. Любое желание королевской особы выполнялось моментально. Неудивительно, что он держится так самоуверенно и даже слегка высокомерно.

Захид отказался от вина, но заказал шампанское для Саймона, который с радостью принял его предложение. Затем откинулся на спинку стула и посмотрел на своих гостей так, словно они пришли устраиваться к нему на работу.

– Думаю, стоит поздравить тебя, Саймон. Ты – счастливчик.

Саймон сделал большой глоток шампанского, не забыв

предварительно взглянуть на этикетку.

– Это точно! Хотя, надо признаться, когда мы впервые объявили о том, что встречаемся, это вызвало немалое удивление.

– Почему же? – холодно спросил Захид.

Саймон доверительно наклонился к нему поближе.

Фрэнки с трудом подавила стон. Она догадывалась, о чем сейчас пойдет речь, и хотя обычно она не была против хвастливых рассказов Саймона о том, как сильно он повлиял на изменения в ее внешности, ей до ужаса не хотелось, чтобы эту историю услышал Захид.

– Захиду это неинтересно, – поспешила вставить свое слово она.

– Нет, Захиду очень интересно. Я весь внимание. Продолжай, Саймон.

Саймон пожал плечами и продолжил:

– Ну, Фрэнки не совсем мой тип женщины. Она не обижается, когда я вспоминаю, что когда она впервые появилась в офисе, то выглядела очень странно. Ведь правда, дорогая? Поэтому я посоветовал ей отпустить волосы, выбросить очки и сменить гардероб, подобрав одежду, которая подчеркнет достоинства ее фигуры. И однажды утром... Здравствуй, Золушка! – привычным жестом он откинул со лба прядь светлых волос и улыбнулся ей в той манере, которая когда-то заставляла ее колени подгибаться. – Только посмотрите, как она выглядит теперь!

Захид повернулся к Фрэнки и увидел ее смущенное выражение лица. Даже если он сам был ошеломлен переменами, произошедшими с ее внешностью, он никогда не посмел бы обсуждать их подобным образом. Он не позволил бы себе хвастаться этим так, словно потратил время на подготовку лошади к самым важным скачкам в ее жизни. В его груди закипела злость. Как она могла решиться связать свою судьбу с мужчиной, который был готов унижать ее? Со смазливym блондинчиком, который хлестал шампанское, как воду?

– Почему ты говоришь о ней как о своей новой игрушке? – спокойно заметил он.

– Заметьте, очень милой игрушке, – сказал Саймон.

Фрэнки знала Захида достаточно хорошо, для того чтобы понять, когда он злится. И сейчас он был очень зол. Естественно, Саймон не замечал вены, пульсирующую у него на виске, и то, как длинные изящные пальцы шейха теребят край скатерти. Почему бы ему не заткнуться? Она пыталась сделать жениху предупреждающий знак, но он даже не смотрел в ее сторону.

– Может, сделаем заказ? – поспешила она сменить тему.

– Да, давайте. – Саймон схватил меню и начал выбирать с видом человека, уверенного в том, что оплачивать счет будет не он. – Я буду фуа-гра и утку под апельсиновым соусом.

Фрэнки перехватила взгляд Захида, и ей показалось, что она увидела в нем насмешку и презрение. Ей очень хотелось объяснить, что обычно Саймон так себя не ведет, но вместо

этого она мило улыбнулась.

– Франческа? – спросил он с иронией.

Она совсем не хотела есть, но сидеть рядом с мужчинами с пустой тарелкой показалось ей неприличным.

– Салат и рыбу, пожалуйста.

– Мне тоже, – сказал он, захлопывая меню и возвращая его официанту. – Полагаю, ты будешь вино, Саймон?

– С удовольствием! Фрэнки будет за рулем, да, дорогая?

– Конечно, без проблем.

Съев большую часть фуа-гра и залив шампанское изрядной долей вина, Саймон решил продолжить беседу:

– Я все еще не понял до конца, как случилось, что вы – друзья с Фрэнки. Ваши отцы были хорошо знакомы?

Захид кивнул. Он не мог найти логическое объяснение тому, почему ему до зубного скрежета не хочется поддерживать разговор с этим мужчиной. Он взглянул на Франческу, которая неохотно ковырялась вилкой в салате, и с удивлением обнаружил, что не может оторвать взгляд от ее кремовой груди, выгодно подчеркнутой изящным вырезом черного шелкового платья.

– Наши отцы были хорошими друзьями. Они познакомились в университете и поддерживали близкие отношения всю свою жизнь. Ты в курсе, что отец Франчески был геологом?

– Я никогда не встречался с ним, – сказал Саймон. – Но, видимо, он был выдающимся человеком. Хотя, насколько я

понял, он был немного странным – типичным сумасшедшим ученым.

– Эксцентричным ученым, – поправила Франческа. – Он был эксцентричным.

– Он был выдающимся ученым, – холодно заметил Захид. – Благодаря его геологическим изысканиям в пустыне Хаярзаха были впервые обнаружены месторождения нефти. Его открытие помогло моей стране обрести финансовую стабильность в очень сложные времена. Мы навсегда в долгу перед ним.

– Теперь понятно, почему ваш отец подарил ему дом и землю, – спокойно сказал Саймон.

Захид вопросительно взглянул на Франческу, и та поспешила объяснить ситуацию, испугавшись, что он подумает, будто она хвастается и злоупотребляет дружбой с королевской семьей.

– Саймон никак не мог понять, откуда у меня такой большой земельный участок в столь дорогом районе, притом, что у меня нет...

– Нет денег! – весело закончил за нее Саймон. – Боюсь, Фрэнки совершенно не умеет обращаться с деньгами, как говорят в деловых кругах. Достаточно банальная история: она сидит на золотой жиле и ничего с этим не делает. Именно поэтому в самое ближайшее время мы собираемся продать дом.

Над их столом повисла зловещая тишина, и когда Фрэнки

наконец взглянула в глаза Захиду, их выражение ей совсем не понравилось.

– Ты продаешь дом?

– Но он такой большой... – беспомощно возразила она, мечтая о том, чтобы в его взгляде не было видно разочарования.

– Но ты ведь обожаешь его, Франческа.

А как могло быть иначе? Это было очень старое, но прекрасное здание, в подвальном помещении которого находилась лаборатория, в которой работал ее отец. Вокруг дома – изумительный сад, прекрасный в любое время года. Но она не могла справиться с его содержанием и оплатой счетов, а Саймон не хотел брать это на себя.

– Но его очень сложно содержать.

Саймон кивнул:

– Без него жить будет проще. Я сказал ей, что, если покрасить стены и поработать немного над внешним видом строения, мы сможем быстро его продать. И потом мы сможем переехать в один из только что построенных домов в самом центре города. Для нас это будет просто идеально, правда, дорогая?

– Похоже, ты все тщательно распланировал, Саймон, – медленно произнес Захид.

Саймон снова кивнул:

– Так оно и есть. Фрэнки большую часть времени витает в облаках. Подобная забота ей не помешает.

– Считаешь, ты – тот, кто может о ней позаботиться?

– В качестве жениха? Конечно.

Фрэнки поежилась. Она чувствовала себя так, словно ее присутствие никого не интересовало, единственное, что имело значение, – словесная дуэль двух мужчин. Захид допрашивал Саймона так, словно хотел уличить его в ужасном преступлении, а Саймон пытался оправдаться. Хуже всего было то, что Захид словно держал зеркало, и внезапно она увидела отражение Саймона его глазами.

Самоуверенность ее блондинистого жениха, которая казалась ей столь привлекательной, теперь стала похожа на самодовольное бахвальство. Интересно, Захид нарочно пытается раздражить его? Забрасывает вопросами, ответы на которые выставляют его в невыгодном свете?

Но зачем ему все это надо?

Все это не должно касаться ее жизни. Она любит Саймона. Он стал ее первым парнем, когда она уже потеряла надежду найти человека, который проявит к ней интерес. Он появился в ее жизни в тот самый момент, когда она больше не могла выносить одиночества. Он дал ей работу, хотя у нее не было специальных навыков, потому что последние годы она провела ухаживая за больным отцом. Он показал ей, что такое нормальная жизнь – пабы, рестораны... Он не стеснялся выходить с ней в свет. Она была так благодарна за это... благодарна ему.

К огромному облегчению Фрэнки, ужин подошел к кон-

цу. Счет им не принесли. Краем глаза она заметила, что с официантом переговорил один из телохранителей, видимо, он и расплатился.

– Спасибо, Захид, – сказал Саймон, неуверенно вставая из-за стола.

Но все внимание шейха было приковано к Фрэнки.

– Ты уверена, что вы нормально доедете?

– Я пила только воду.

– Уже темно. Может, вас отвезет мой помощник?

Она улыбнулась: он вел себя по-настоящему старомодно.

– Я вполне способна повести машину сама. Спасибо, Захид. Я неплохо ориентируюсь в темноте.

Но Захид не успокоился. Он внимательно наблюдал, как Франческа получает в гардеробе свое пальто. Оно выглядело довольно поношенным и, когда оказалось на ее плечах, моментально закрыло нежно-молочную кожу ее трогательных обнаженных рук.

Саймон вскоре снимет его, а затем и платье? Эта мысль вызвала в нем волну чувств, которым он не мог найти названия. Он испытывал жалость, но к нему примешивалось нечто большее. Что-то темное, горькое и неприятное... Неужели он ревнует? Какого черта он испытывает подобное в отношении малышки Франчески О'Хары, когда ему может принадлежать любая женщина в мире?

Только она уже не малышка. Ни ростом, ни... Он сглотнул. В прошлый раз, когда они встречались, у нее еще не бы-

ло груди. Или она прятала ее под мешковатой одеждой?

– Большое спасибо за ужин, Захид.

Когда она улыбалась, на ее щеках играли милые ямочки, как в детстве. Его снова накрыла волна жалости к ней, и вернулось желание защитить ее.

В его памяти возникла картина из их совместного прошлого: Франческа залезла на высоченное дерево, чтобы достать застрявший в ветвях волан, но слезть сама боялась. Он последовал за ней и спас ее, пытаясь словами ободрения помочь ей унять мелкую дрожь во всем теле. Она обвила руки вокруг его шеи и повисла на нем, словно обезьянка.

Ему следовало быть рядом с Франческой, когда умер ее отец. Почему его брат не сообщил ему, как одинока и уязвима она была в то время? Хотя и сейчас она все еще удивительно уязвима.

От внимания шейха не ускользнуло, что Саймон строит глазки миловидной официантке и, судя по всему, для него подобное поведение является нормой. Франческа этого не заметила.

Захид наблюдал за тем, как она застегивает свое поношенное пальто, и его внимание снова привлекло броское обручальное кольцо. Внезапно он подумал о том, что подобная драгоценность стоит немалых денег, а ее смазливый жених вряд ли в состоянии потянуть столь шикарную покупку.

– Когда ты возвращаешься домой, Захид? – спросила Франческа.

Она наклонилась совсем близко к нему, и он уловил ее ни с чем не сравнимый запах – аромат лепестков роз, умытых утренним дождем, от которого по всему его телу побежали россыпи мурашек.

– Ч... что? – спросил он растерянно.

На ее щеках снова появились ямочки.

– Я чувствую себя виноватой: за весь вечер мы совсем не поговорили о Хаярзахе.

– Не стоит, – сказал Захид, кивая одному из своих охранников. Он был готов уходить. – Вскоре мы снова увидимся, и я расскажу тебе все, что ты хочешь знать.

Фрэнки неопределенно улыбнулась. Возможно, он пытается поддержать вежливый разговор? Вряд ли. Они оба прекрасно знали, что его визиты в Англию нельзя назвать частыми. Наверное, судьба распорядилась таким образом только к лучшему.

– Когда? Через год? – пошутила она.

– Нет, не через год. Через неделю. В ближайшие дни я буду в материковой части Европы, но затем планирую вернуться на остров.

– Вернуться? – нервно переспросила Фрэнки, наблюдая за увлеченным разговором Саймона с официанткой и пытаюсь понять, чем был вызван его неподдельный интерес к ней. – Вернуться куда?

– Не пугайся так сильно, Франческа. Я просто хотел сказать, что нам надо многое наверстать. Уверен, твой жених не

будет против моего следующего визита.

Фрэнки открыла было рот, но ей нечего было возразить. Даже если бы Захид не был королем и ей не надо было соблюдать формальности в его присутствии, она все равно не осмелилась бы заявить, что считала встречи с ним не лучшей идеей. Потому что он был опасным и волнующим мужчиной.

– Хорошо. Я с нетерпением буду ждать встречи.

– Я тоже, – нежно пообещал Захид.

Глава 4

Фрэнки пыталась убедить себя, что обещание шейха было продиктовано минутной слабостью и что на самом деле он не собирался говорить этого. Он просто сказал то, что обычно говорят люди в подобных ситуациях: «О, до скорой встречи». А потом не видятся годами.

Но она ошиблась. Ей позвонил один из его помощников и сообщил, что шейх прибудет в субботу днем и что он желает переговорить с ней наедине.

Наедине?

Она снова смущенно коснулась сверкающего обручального кольца, словно надеялась, что оно исчезнет с ее пальца. Она не могла расслабиться, думая о том, что скажет Саймон о ее свидании с королем. К ее огромному удивлению, новость очень обрадовала ее жениха.

– Может, он хочет сделать тебе свадебный подарок? Надеюсь, это будет чек на внушительную сумму, – заметил он.

– Ты очень меркантилен, – возразила Фрэнки.

– Я – деловой человек, дорогая, и меркантильность – моя стихия! – Он бросил на нее хитрый взгляд, поигрывая тяжелым золотым перстнем. – Может, он желает сделать вложения в недвижимость? Например, можно было бы купить то великолепное здание на холме за счет казны Ближнего Востока.

– Не думаю.

Она вышла из кабинета Саймона, желая только одного: чтобы от нее ушло поселившееся глубоко внутри чувство беспокойства, которое преследовало ее с пресловутого ужина в ресторане в компании Захида. До того вечера она считала себя вполне счастливой. Мысль о том, что вскоре она станет женой, приятно волновала ее, ей предстояла совсем другая жизнь. Теперь все изменилось, и, честно говоря, она понимала почему. Потому что после долгих лет разлуки она снова встретила с повелителем песков.

Образ его прекрасного лица с ястребиными чертами постоянно возникал перед ней в самые неподходящие моменты. Заправляя машину на бензоколонке, она думала о том, что Хаярзах может являться поставщиком местного топлива. Прошлой ночью шейх даже появился в ее глупом девичьем сне: он несся по пустыне на своем любимом гнедом скакуне, а она сидела перед ним в седле.

Все утро после пробуждения она не могла унять биение сердца и дрожь в коленях. К чувству беспокойства примешивалась вина перед Саймоном, за которого она собиралась выйти замуж, но при этом испытывала волнующие чувства в отношении другого мужчины.

Она готовилась к его визиту так же тщательно, как в те годы, когда он со своим отцом останавливался у них в гостях. Только теперь она еще больше внимания уделила уборке дома и выпечке лимонного пирога, восхитительный аромат ко-

торого наполнил кухню.

Розы, которые принес Саймон, успели увянуть, поэтому Фрэнки надела старый дождевик и отправилась на улицу, чтобы подобрать им замену. Хотя она и не говорила об этом жениху, сама всегда предпочитала выращенные в саду цветы оранжерейным растениям.

Особенно если речь шла о цветах из собственного сада. Она набрала полную грудь свежего осеннего воздуха. Ей будет очень не хватать его, когда они с Саймоном передут жить в выбранный им дом, перед которым расположена лишь узкая скучная лужайка, служащая двором.

Она достала секатор, чтобы срезать последние в этом сезоне дикие розы и ветки с ярко-красными плодами. Вскоре вся корзинка была наполнена до краев. Она поставит растения в большой медный котел. Сочетание темно-зеленой листвы и алых ягод великолепно будет смотреться на кухне, заставив ее играть новыми оттенками.

Ее мысли прервал рев мотора, она повернулась и увидела, как спортивная машина Захида припарковывается рядом с ее помятым старым автомобилем.

Наблюдая, как шейх выходит из машины, Фрэнки вновь поразила его способности перевоплощаться, подстраиваясь под окружающую действительность: сегодня он выглядел повседневно, но дорого и очень-очень соблазнительно. Потертые светлые джинсы подчеркивали мускулистые ноги, а из-под кожаной куртки выглядывал кашемировый свитер,

очень подходящий по цвету к его угольно-черным волосам. Она почувствовала себя ужасно бесчестной женщиной. Как может она позволять себе испытывать подобное к мужчине, который не является ее женихом?

Поставив корзину на землю, она пересекла влажную от недавно прошедшего дождя лужайку и подошла к шейху, натянуто улыбаясь:

– Привет, Захид.

– Франческа. – Он посмотрел на нее, отметив про себя, что сегодня она выглядит совсем юной и невинной. И еще, в своем безразмерном плаще и резиновых сапогах, она очень похожа на прежнюю Франческу. Только теперь темные волосы спадают шелковыми волнами ей на плечи, а синие глаза отливают непривычным оттенком. И она уже не юная. И не невинная. Он почувствовал, как внутри его все закипает, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы снова взять себя в руки. – Саймон пришел в себя после нашей встречи?

– Да, с ним все в порядке. У него немного болела голова на следующее утро. Он попросил поблагодарить тебя за ужин и выразил надежду, что он не перешел границы дозволенного.

Темные глаза Захида вполне могли прожечь ее насквозь.

– А он всегда так напивается?

– Конечно нет! – Она увидела осуждение на его лице и задумалась, почему он ведет себя настолько строго. Он что, никогда не перебирал? Видимо, нет, потому что в семье аль-Хакам не пьют алкогольные напитки. – Наверное, встреча с

тобой вывела его из равновесия. Думаю, ты должен понимать это, Захид. Не каждый день обычные люди, подобные Саймону, ужинают в компании короля.

– Возможно, но его поведение нельзя назвать достойным, учитывая обстоятельства. Особенно если вспомнить его возраст. Сколько ему лет, Франческа?

– Двадцать восемь. Ему еще осталось немного до пенсии. – Фрэнки нахмурилась, не увидев реакции на свою шутку. – Ты пришел, чтобы поговорить о Саймоне?

– Именно так.

– Отлично. Раз уж мы заговорили о достойном поведении, я считаю, что разговор о моем женихе у него за спиной так же не попадает в эту категорию. Признаю: он напился. И что с того? Подобное иногда случается, думаю, даже в Хаярзахе.

– Но в моей стране никто не осмеливается напиваться в присутствии короля! – отрезал Захид и попытался восстановить хладнокровие, напоминая себе о том, что его приходу есть вполне определенная причина, и не совсем приятная. Поэтому ему требовалось призвать на помощь все свои дипломатические способности, чтобы уберечь Франческу от неминуемой эмоциональной травмы. – Давай прогуляемся по саду.

Она улыбнулась.

– Уверен, что не хочешь пройти в дом, в тепло? Я испекла для тебя пирог.

Он почувствовал себя виноватым. Она провела утро за го-

товкой, как в старые добрые времена. А он все утро собирал информацию, которая...

– Откажусь от пирога, спасибо. – Он увидел, как по ее бледному лицу скользнула тень. – Мне жаль, что ты потратила время на готовку.

– Даже если я упомяну, что он с лимоном?

– Франческа... – Захид помедлил, все еще пытаясь оттянуть момент объяснения. – Расскажи мне, как ты встрети-лась с Саймоном.

– О боже! Давай не будем об этом говорить? Это не имеет значения.

– Имеет. И очень большое.

Она внимательно посмотрела на него, вспоминая, о чем он говорил в прошлый раз. Он сказал, что обязан встретиться с Саймоном. Теперь он явно перегибает палку.

– Очередной отеческий вопрос?

Отеческий? Он не чувствовал ни малейшего желания опе-кать ее по-отечески в тот момент, когда на него смотрели огромные синие глаза, в которых он был готов утонуть, за-быв обо всем.

– Просто ответь, – сухо бросил он.

– Я встретила его у себя в доме, когда он пришел на по-хороны отца.

Захид кивнул:

– Значит, они были знакомы? Он пришел выразить собо-лезнования?

Франческа нервно покусывала губу, потому что сама не видела логики в том, что собиралась ему рассказать. Саймон объяснил свое появление тем, что в деловых кругах принято наносить подобные визиты, потому что они могут оказаться выгодными в бизнесе.

– Не совсем. Он прочитал о смерти отца в газете и пришел... пришел...

– Пришел узнать, не собираешься ли ты продавать дом?

Фрэнки вспыхнула под пристальным сверкающим взглядом:

– Думаю, да.

– Словно неудачливый адвокат, дежурящий у ворот скорой помощи в поисках клиентов, – произнес он, не успев подумать о неминуемой реакции.

Фрэнки застыла.

– Даже не смей осуждать его! Как ты вообще можешь размышлять на эту тему, Захид! Ты – шейх, и даже когда твоя страна была на грани разорения, ты продолжал жить во дворце с целым штатом слуг, а Саймон сам пробивает себе дорогу в жизни.

– Мое сердце истекает кровью от жалости к нему.

Что-то в его голосе заставило Фрэнки почувствовать, как злоба закипает внутри нее, и она уже сердито шагнула ему навстречу. Но он остановил ее ледяным тоном.

– Ты забываешься! – отрезал он. – Я позволяю тебе то, что не потерпел бы ни от кого другого, Франческа, но ты пере-

ходишь всякие границы.

– Значит, ты считаешь себя вправе стоять тут и оскорблять моего жениха, а я должна молча сносить все твои нападения?

– Ты даже не хочешь спросить, почему я завел разговор на эту тему?

Что-то в его тоне заставило ее занять оборонительную позицию.

– Чтобы вывести меня из состояния равновесия?

– Забавный ответ. Но, знаешь, у меня достаточно жесткое расписание, чтобы я мог позволить себе развлекаться подобным образом с близкими мне людьми. Я хочу, чтобы ты рассказала мне, что случилось позже. После того как Саймон пришел к тебе в дом.

Фрэнки очень хотелось не отвечать ему или полностью сменить тему, но, если ей нечего было скрывать, зачем пытаться противиться происходящему и избегать ответов на вопросы?

– Я сказала ему, что не собираюсь продавать дом, пока в этом не будет жесткой необходимости, и что я ищу работу.

– Итак, он взял тебя на работу и вскоре сделал предложение, а когда ты согласилась выйти за него замуж, он убедил тебя в том, что стоит продать дом, так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.